

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА

**Мир и спокойствие - высшее благо человека
(на материале темы патриотизма в фортепианном
творчестве С. Прокофьева)**

Э. З. Миркасымова, доцент

2007

Лекция

Мир и спокойствие в родной стране - бесценное благо, величайшее счастье. Человечество на всех ступенях своего развития, прежде всего, стремилось к достижению мира и спокойствия. Прочный мир и спокойствие Отечества - залог его долговременного и прогрессивного развития. Народ Узбекистана высоко ценит мирную жизнь, считает её гарантией достижения своих целей, желает мира и благополучия себе и другим народам.

Однако есть силы, противостоящие этим стремлениям. Для достижения своих корыстных целей они избрали путь войн и конфликтов. За последние пять тысяч лет истории человечества люди пережили более пятнадцати тысяч больших и малых войн. Народам предстоит решить острейшую проблему войны и мира, обеспечения безопасности регионов и всей планеты.

Общеизвестно, что человечество добивается своих высших целей, достигает материальных и духовно-нравственных высот лишь в обстановке мира и спокойствия. С первых дней независимости Узбекистана самым главным богатством мы считаем мир, стабильность и спокойствие на своей земле. Нынешнее и грядущие поколения должны сохранять это бесценное благо, добытое большим трудом и усилиями. Только тогда они смогут достичь намеченных целей и быть достойными своих предков.(1)

Мир и спокойствие в стране неразрывно связаны с независимостью родины и свободой народа. Народ, находящийся под гнётом зависимости, не в состоянии построить свободную и благополучную жизнь. Поэтому мы должны быть всегда готовы

защитить от враждебных сил свою страну, сохранять мир и независимость.

«Пока существуют нации, национальные государства, - подчёркивал Президент Узбекистана И. А. Каримов, - в качестве постоянной опасности будут выступать и силы, представляющие угрозу их независимости свободе, традициям и обычаям, пытающиеся воздействовать на них, стремящиеся господствовать над ними, использовать их богатства в собственных интересах.

В связи с этим основным противодействием такой угрозе должна стать значительная активизация духовно-просветительской деятельности в обществе для воспитания граждан нашей страны. Особенно молодого поколения, всесторонне развитыми, обладающими твёрдой волей и убеждениями».

И в этом плане бесценным сокровищем является наша история, память о том, что было, чего нельзя забывать во имя тех, кто погиб за победу в грозные 1941-1945 годы, и о тех, кто ковал победу всеми возможными средствами, в том числе художественным словом, живописными полотнами, музыкой... Это был своего рода горячий оборонный цех, проникнутый чувством живой сопричастности народному подвигу, что окрыляло и сплачивало воедино штык и перо, живые выразительные краски и звуки.

Действенным оружием против жестокого врага – фашистской Германии - было и фортепианное творчество Сергея Прокофьева.

Война 1941-1945 годов обрекла С. Прокофьева на нелёгкую жизнь в условиях эвакуации. Но какими бы тяжёлыми – в моральном и материальном отношении - ни оказывались эти условия, композитор ни на один день не снижал высочайшего градуса напряжения своей творческой работы. Народный гнев и народное горе, разлившееся по стране, величие духа советских людей, героика и трагизм небывалой по напряжению борьбы – всё это наложило отпечаток на творчество

Прокофьева, как и на всё искусство тех лет. И как настоящий художник-патриот, композитор воплощает в своих произведениях образы и темы, рождённые войной.

Шестая соната является первым в фортепианном жанре откликом художника на надвигающуюся грозную стихию. Задуманная вместе с последующими - Седьмой и Восьмой сонатами, они рассматривались как триада, объединённая общим психологическим замыслом. *Это самые монументальные фортепианные творения Прокофьева, навеянные драматическими событиями 1941-1945 гг.*

По силе обобщения и характеру тематической углублённости триада сонат перекликается с бетховенским фортепианным творчеством зрелой поры, и уже Шестая соната обнаруживает своеобразие нового фортепианного стиля Сергея Прокофьева. Широта, фресковость, мощная симфонизация, обострённый драматизм — таковы наиболее характерные новые черты, воплощённые С. Прокофьевым в этом грандиозном произведении.

Соната начинается с активно-наступательного призыва, клича, являющимся «устрашающим» лейтмотивом главной партии I части. В его многозначности как бы слиты воедино эмоции яростного негодования, варварства, злобы и высокого драматизма борьбы.

Связующая партия с характерной ладово-гармонической неустойчивостью, функциональной переменностью подводит к лирической побочной партии, напоминающей хрупкие образы Джульетты и Золушки из балетов Прокофьева. Она написана с графической лаконичностью почти обесцвеченными унисонами. Если оркестрово-многозвучный образ главной партии воплощал нечто массово грубое и жестокое, то нежный и вопрошающий образ побочной — нечто отрешённое, скорбное. Это высоко гуманистичный образ, противопоставленный бесчеловечному насилию и злу.

В разработке значительному развитию и трансформации подвергается тема побочной партии; она драматизируется и ожесточается. Мастерски обыгрывается и тема главной партии: она то скрыто, то явно присутствует на протяжении всей разработки, как бы вспышками напоминая о своём лейтмотивном значении в сонате. Обе темы неоднократно сталкиваются, динамика развития направлена к центральной кульминации, где силы варварства и жестокого автоматизма вырываются на свободу и топчут всё светлое и прекрасное. Так первая часть сонаты возвещает о начале грандиозной бури катастроф, о том, что ненавистная стихия жестокого нашествия разлилась, как лава по земле, и грозит самому существованию жизни...

Вторая часть (*Allegretto*)—грациозное скерцо танцевального характера с лирическим средним разделом. После напряжённой I части оно воспринимается как отдых, возвращая нас в мир беззаботных прокофьевских образов ранней поры с их жизнелюбием и юношеским задором.

Мягкая настроенность Третьей части (*Tempo di valzer lentissimo*) ассоциируется с пленительными картинами «Ромео и Джульетты», точнее, с лирическим балетным *adagio*, с красочностью ночного пейзажа. Простая мелодическая линия вуалируется подголосками, что придаёт ей особую упоительность.

Итак, две средние части с господством созерцательного начала противопоставляются действенности крайних частей. Драматургическая активность, напряжённость в сонатном целом явно доминирует.

В Четвёртой части сонаты (*Vivace*) вырисовываются два образа: тревожный, сумрачный, беспокойный, даже порой угрожающий, а в заключении (коде) вновь утверждающий лейтобраз набатной тревоги и призывного клича, который закрепляет свою главенствующую роль в сонате. По форме финал — рондо-соната. Главная тема проводится как многократно повторяющийся рефрен; его тревожный характер оттеняется

светлой первой темой побочной партии и маршеобразно-скерцозной второй темой. В эпизоде *Andante* звучит основной лейтмотив из первой части сонаты. Динамическая реприза, вбирающая в себя элементы разработки главной партии, и обширная кода на материале главных партий I и IV частей устремлены к мощному взрыву неистовых сил. Они окончательно сметают все образы отдохновения, любви, шутки, радости. Мгновенные смены гармоний, сцепления секунд, диссонансы большой септимы и малой ноны контрастируют со светлой песенной темой, подчёркивающей смятение, и вновь — порыв, грозность, ярость. Набатная тревога тех лет, жестокость фашизма и яростная ненависть советских людей получили отображение в столь же яростных, колокольню-тревожных и жестко-механичных образах Шестой сонаты *A-dur op.82*.

Военные годы — время эпических концепций, остроэкспрессивного отражения грандиозных событий действительности. Героико-патриотические образы, преобладавшие в творчестве Прокофьева военного времени, усилили в его музыке эпические черты, столь характерные для русской классики. Назревающие страшные события Второй мировой войны обострили чувства гражданственности и патриотизма в чуткой душе композитора. Именно в это время Прокофьев пишет симфоническую сюиту «1941 год», эпическую Пятую симфонию, грандиозную по замыслу народно-патриотическую оперу «Война и мир», с её богатейшим нравственно-философским содержанием, пронизанную идеей: святая справедливость Отечественной войны в том, что она велась как народная, «ради жизни на земле», ради мира, за Родину, во имя чувства долга перед нею и ответственности за её судьбу.

Воплощение в творчестве образов войны и победы — это выдающаяся заслуга Прокофьева-эпика, Прокофьева-гражданина, Прокофьева-патриота.

Литература, аудио- и видеоисточники

1. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы// Учитель Узбекистана. 2001. 28 марта. – С. 6.
2. Махмудов Тилоб. Эстетика и духовные ценности.- Ташкент: Шарк, 1993.

Дополнительно

3. На фронт уходили поэты...// Русский язык в национальной школе. – 1990. № 4. – С. 49-52.
4. Произведения музыкантов России и Узбекистана на военную тематику.
5. Просмотр кинодокументов, исполнение песен военно-патриотической направленности.